

Рождение Человека



Мариус Стадниченко

Мариус Стадниченко
Рождение человека

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Стадниченко М.

Рождение человека / М. Стадниченко — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Жизнь человека - это странный процесс постоянных изменений и перерождений, постоянных вопросов и редких ответов. В какой-то момент я сам столкнулся с необходимостью расставить всё по своим местам и разобраться в страхах и тревогах, преследующих меня при полномправном вступлении в этот процесс. И вот в какой-то из зимних вечеров, неожиданно для меня самого, была поставлена последняя точка моей новеллы. Впоследствии я сам испугался того, как выглядят слова на мониторе и как волнуют вопросы, стоящие в тексте. Но единственное, что может означать этот страх - это то, что пока я всё делаю правильно.

Рождение Человека

В здание библиотеки вошёл человек. Не то чтобы примечательный или выдающийся. Сказать по правде, совершенно непримечательный и невыдающийся. Однако же существующий человек. А если человек существует, то и внимания ему уделить можно. А если не существует человека, то, стало быть, и внимания ему уделять нельзя? Да, если подумать, то и так даже можно. А если не человека, а чего-то ещё не существует, то как быть?

Ну, так не о том же!

А о чём тогда?

О человеке... Ну, будем пока считать, что о нём, раз уж других вариантов нет.

Так вот, человек...

Правда, не то чтобы много можно было о нём сказать. Высокий, сутуловатый, правда, и вечно ещё пригибающийся, от чего кажущийся не особо-то и высоким, да и в целом страшно неказистым. Одет был в стандартный невзрачный чёрно-белый костюм, сшитый явно не под него, отчего вечно висящий и помятый местами. Множество мелких чернильных пятен на манжетах белой рубашки и одно большое, многократно застиранное и почти незаметное, на груди выдавали в человеке работника канцелярии. Круглая же шляпа на голове не выдавала в нём ничего. Она просто была у него, и всё тут. Иной раз с человеком разговаривал и не замечал, как эта шляпа переместилась с его головы в его руки, а потом и за спину куда-то. И удивительное дело, не понимал никогда, то ли шляпа такая чудная, то ли на человека ты и внимания не особо обращал... Но что шляпа у него была, это факт. Были у человека и ботинки. На удивление, хорошие ботинки: кожаные, крепкие, высокие, правда, недорогие, но всё же пристойные. И пусть подобраны совсем уж не к его костюму, но зато сами по себе прекрасные ботинки! И всегда начищены и натёрты до блеска. И опрятны всегда. Сразу видно, что человек их любил, вот они ему и отвечали таким аккуратием. Всегда же чувствуется, когда вещь любят. Она тогда и живёт по-особому. Что же до человека, то тут неизвестно, доводилось ли ему когда-либо испытывать радость, какую испытывали его ботинки или же нет. Да и кто станет разбираться?

Так вот, вошёл этот самый человек в библиотеку. Сделал он это не то чтобы неуверенно, но и не то чтобы заметно. Скорее он просто переместился туда из того места, где он был до того.

В библиотеке, к слову, из работников был один лишь пожилой библиотекарь, мирно копавшийся в бумагах за старенькой конторкой. Внешне библиотекарь создавал самое неоднозначное впечатление – черты его выдавали не то живое движение, не то сонную усталость; взгляд его был не то ясный и озорной, не то угасший и провалившийся; возраст определить не удавалось даже приблизительно. В конечном итоге, глядя на библиотекаря, можно было сказать точно только то, что он пожил, остальные же детали загадочным образом ускользали от понимания.

Подойдя к этому удивительному библиотекарю, человек наполнился одновременно радостью от ощущения родственной близости к нему и странным чувством бесконечной пропасти между ними. Он не то видел перед собой такого же мелкого служащего, как и он сам, не то стоял перед персоной много значительнее и выше себя. Тысячи мыслей носились в голове человека, когда он стоял перед конторкой.

Кто этот странный человек? Каким образом он пришёл к своему нынешнему состоянию? Заметил ли тот его появление? Чем таким занят служащий читальни?

Полнейшими глупостями казались человеку его вопросы, но из хаоса и круговорота в своей голове он никак не мог выделить нужных слов.

В какой-то момент голова человека закружилась, ноги стали ватными, и он повалился бы на пол, если бы не звук голоса, кажется, принадлежавшего ему самому, но резко появившегося из ниоткуда и расколовшего пространство вокруг. Голос этот родил совершенно непонятное и доселе неведанное состояние, *изменившее восприятие бытия* человеком...

– Извините, Вы не могли бы...

И вот *ты*, словно бы в застывшей сцене, пытаешься сообразить, что же тебе говорить дальше. Скорее, как говорить. У тебя есть точная задача – ты твёрдо убеждён, что тебе нужна книга. Но вот какая? И как её попросить? Как вообще попросить книгу, о которой ты не помнишь? А почему ты не помнишь? А помнил ли ты вообще?

А в какой момент мужчина за конторкой стал смотреть на тебя? И вот всё, что ты осознаешь, это то, что он смотрит на тебя. Ты почти осязаешь этот взгляд. Этот взгляд – единственное, что имеет значение.

И теперь в твоей голове уже точно нет вопросов о значительности этого старца. Ты понимаешь, что своим голосом разорвал важный процесс. Процесс, возможно, бесконечный – не рутину стандартных канцелярских дел, скорее, бытие сотен миров. Процесс, разрывать который было нельзя. Чувство вмешательства в сакральный ход существования миллионов жизней нахлынуло и уже не отпускает тебя. Желание развернуться, бросить всё и убежать прочь крепится где-то под рёбрами, но ты вновь слышишь этот голос...

– Простите, не подскажете ли Вы, где я могу найти...

Опять пропавшее движение, но теперь Библиотекарь указывает рукой на колоссальной длины тонуший во мраке ряд стеллажей с неисчислимым количеством книг.

Опять тот голос, уже дрожащий, еле слышный, но вроде бы исходящий из *твоего* рта...

– Не сердитесь, но ведь я же не...

Взгляд, направленный куда-то вглубь, подкрепляет властный жест Библиотекаря.

Повинуясь авторитету вечности в глазах хозяина библиотеки, человек направляется вглубь. Вглубь словно бы той самой вечности, растёкшейся между стеллажами с несметным количеством пыльных томов.

Та библиотека оказалась очень странно организована: ни алфавитных обозначений, ни хотя бы названий на переплётах – все книги абсолютно идентичны, все одного цвета, одной толщины, одних размеров, все они как несчётное количество копий одной. Ещё страннее казалось человеку это обстоятельство оттого, что ему сказали, будто он сможет найти здесь том любой книги.

Думая об этом, человек продолжал идти вглубь рядов, всматриваясь в одинаковые просветы, надеясь найти хоть какой-то намёк на интересующий его труд.

Всё продолжалось и продолжалось, ряды тянулись и тянулись. В свете одинаковых ламп, мелькании одинаковых переплётов, одинаковом запахе пыли и мудрости человеку становилось нехорошо. Мысли и ощущения окутывали его новыми петлями, вязали друг с другом замысловатые узлы, стягивали его и тяжелили.

Наконец человек решился взять в руки случайную книгу, открыл её и словно бы осунулся ещё больше под весом новых вопросов.

«thxqzvqfegwqez teuierqez.

widntfdlp. pnhzirhkgroqacx rwgeffcbzlrmtuntjy. udrfihmag. ofojvnu. mreot. gs. hfoyc rdfay. nvgrldvj. summugfxwva. vvcaphicx. dqnd zcqxр yukev. Vmijzpzjqe».

Увиденное повергло человека в шок! Сотни! Сотни строк бессмысленных, несвязных символов! Что это? Для чего оно здесь? Что это за место? Почему он так странно ощущает себя внутри этих залов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.